

men hat, befindet. Man kann zweifellos konstatieren, daß er heutzutage derjenige ist, der am intensivsten und am tiefgründigsten das livische Volk und seine Kultur erforscht hat.

In den das Livische betreffenden Untersuchungen ist Eduard Väari auch auf die anderen ostseefinnischen Sprachen eingegangen. Mit allen ostseefinnischen Sprachen befassen sich die Abhandlungen «Прибалтийско-финские языки» (Языки народов СССР III : 26—34) und «Fenno-ugristika aastail 1940—1965» (ESA 1965 : 43—48).

Es ist natürlich, daß sich Eduard Väari auch seiner Muttersprache zugewandt hat. Bezüglich der estnischen Sprachpflege und Sprachregelung nimmt er einen beachtenswerten Platz ein. Wie schon erwähnt, unterrichtete er im Pädagogischen Institut und an der Tartuer Universität die estnische Sprache. Diese Tätigkeit veranlaßte ihn, eine zeitgemäßes Lehrbuch für die Mittelschule zu verfassen. Sein «Eesti keele õpik keskkoolile» erschien 1968 und hat mehrere Neuauflagen erlebt. Die dazu gehörenden Text- und Arbeitshefte für die 9. und 10. Klasse sowie andere diesbezügliche Hilfsmittel wurden ebenfalls mehrmals neu aufgelegt. Für Finnen schrieb er das Lehrbuch für Estnisch «Viron kielen oppikirja» (Helsinki 1975). Zusammen mit R. Kleis und J. Silvet stellte er das große Fremdwörterbuch «Võõrsõnade leksikon» zusammen. Dieses erschien 1961 und später in mehreren Neuauflagen. Eduard Väari

hat dem Unterzeichneten offenbart, daß Professor Johann Voldemar Veski ihm in seinen Ansichten zur Regelung der estnischen Schriftsprache ein gutes Vorbild gewesen ist. Das bestätigen auch seine Schriften «Akadeemik J. V. Veski viimastest mõtetest ja soovidest» (Centum, Tallinn 1974, S. 33—46) und «Akateemikko J. V. Veski» (Vir. 1968 : 169—172). In verschiedenen Zeitschriften und Zeitungen hat der Jubilar eine ganze Reihe von Artikeln über die Sprachrichtigkeit und den Sprachunterricht publiziert. Er war in der Staatlichen Kommission für Orthologie tätig. Es sei noch erwähnt, daß er an der Universität fortlaufend Vorlesungen und Übung zur allgemeinen Sprachwissenschaft gehalten und entsprechende Lehrmittel erarbeitet hat.

Als Lehrkraft der Universität wird Eduard Väari geehrt und geschätzt. Seine Studenten und Aspiranten führte er mit Geschick und sicherer Hand zum Ziel. Mehrere Jahre ist er Prodekan der philologischen Fakultät gewesen.

Eduard Väari ist zum ausländischen Mitglied der Finnischen Literaturgesellschaft und der Finnisch-Ugrischen Gesellschaft in Helsinki gewählt worden.

Die hier gebrachten biographischen und bibliographischen Fakten haben nur oberflächlich die vielseitige Tätigkeit des Jubilars charakterisiert. Er ist ein stets freundschaftlicher und lebensfroher Finnougrist.

PAUL ARISTE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1986.2.10>

В. М. Васильев. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения ученого, Йошкар-Ола, Марийское книжное издательство, 1985. 152 с.

В январе 1983 года Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории организовал в Йошкар-Оле научную конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения известного марийского языковеда В. М. Васильева (1883—1961), материалы которой теперь стали доступны широкому кругу читателей благодаря опубликованию рецензируемого сборника. Юбилейное издание содержит 21 статью по языкознанию, фольклористике, этнографии, литературоведению и т. д. Разнородная тематика его объясняет-

ся стремлением осветить все стороны весьма многообразной деятельности В. М. Васильева.

Во вводной статье (Просветитель-демократ, видный ученый) К. Н. Сануков так характеризовал юбиляра: «Колоритна, интересна, значительна фигура В. М. Васильева не только как ученого, но и как одного из ранних предшественников марийской общественно-политической мысли, революционно-демократического просветительства».

Наиболее значительную долю в деле всей его жизни, однако, составляет языкознание. В кратко рассмотренных ниже статьях затронуты его взгляды, работы и результаты исследований всех сторон языка.

И. Г. Иванов (В. М. Васильев — основоположник советского марийского языкознания) дает портрет Васильева как лингвиста. В 1918 г. В. М. Васильев закончил Казанский университет. Таким образом существенная часть его научной деятельности пришлась на послереволюционное время. В сферу научных интересов ученого входили как фонетика, морфология, так и синтаксис, что нашло подробное отражение в его научной грамматике марийского языка. Это и стало основным теоретическим исследованием В. М. Васильева, оставшимся, к сожалению, непубликованным; до наших дней сохраняется оно в архиве МарНИИ в виде рукописи. Особенно выделяет И. Г. Иванов роль ученого в создании единого марийского литературного языка. Еще в период публикации «Марла календарь» (1906—1913) поднял В. М. Васильев эту проблему. В 20-е и 30-е годы он продолжал бороться за единый литературный язык для всех марийцев. В основу рекомендовал он положить моркинско-сернурский говор лугового наречия. В целесообразности этого можно теперь убедиться: современный марийский литературный язык действительно базируется прежде всего на диалектной речи данного региона. Другой крупной сферой деятельности ученого, может быть, даже для наших дней более важной, было развитие лексики марийского литературного языка и лексикологическая теоретическая и практическая работа. Основным источником обогащения лексики видел он в деривационных возможностях марийского языка и в использовании материала диалектов, привлечению же заимствований отводилось второстепенное значение. Вершиной его лексикологической работы стал известный «Марий мутер». В-третьих, автор подчеркивает поиски ученого по усовершенствованию и улучшению марийской орфографии. Его стремлением было выработать наилучшим образом отвечающее марийской фонетике письмо.

Поскольку заслуги В. М. Васильева как лексикографа особенно значительны,

сборник содержит четыре статьи, посвященные его деятельности в этой области.

Г. С. Патрушев (Лексикографические труды В. М. Васильева) дает общую характеристику ученого как исследователя лексики и составителя словарей. Автор отмечает, что лексикографические работы составляют наиболее существенную часть языковедческого наследия В. М. Васильева. Он является единственным автором трех словарей. Важнейший среди них «Марий мутер. Түрлө вере илыше марийын мутшым таҥастарен нергелыме кнага» (1926, на обложке 1928) до наших дней не утратил своей ценности для исследователей и обновителей марийской лексики. Причина этого заключается в том, что автор привлек в качестве источников самые разноплановые издания на марийском языке, в том числе и словари, а также собранный им диалектный материал. Представлена диалектная лексика всех территорий, где проживали марийцы, тем самым мы имеем дело одновременно и с диалектологическим словарем. Как недостаток данного словаря в статье отмечается стремление его автора заменить иностранные слова и русские заимствования новообразованиями собственного производства. По этой причине в словаре отсутствуют такие уже в то время широко употреблявшиеся слова, как *совет, партий, коммунизм, армий, театр*. Для передачи названных понятий предлагались разнообразные инновации, например, *пырлазе 'коммунист'* (ср. *пырля 'вместе, совместный'*). Здесь необходимо отметить, что подобные в определенном смысле тенденции перегиба наблюдаются в периоды интенсивного развития и других молодых литературных языков. Таким образом, деятельность В. М. Васильева в этом плане не составляла исключения или особого феномена. Лексикографическую работу продолжал ученый и в последующие десятилетия. Среди прочего составил он «Инструкцию и программу по собиранию материалов, необходимых для составления словаря марийского языка» (1928), имевшую тогда существенное значение для работы по сбору лексики.

М. М. Калямшин (В. М. Васильев как лексикограф-новатор) анализирует словотворчество В. М. Васильева. Эта статья тоже в основном базируется на «Марий мутер». После Октябрьской революции

началось активное издание литературы на марийском языке, в том числе и переводной. Естественно, возникли затруднения, поскольку по разным отраслям культуры, науки и экономики в запасе слов марийского языка имелись значительные пробелы. Наибольшие заслуги в постановке актуальных лексикографических проблем и решении их несомненно принадлежат В. М. Васильеву. При создании терминов и других инноваций для использования в литературном языке он применял — согласно анализу М. М. Калямшина — четыре способа: семантические кальки, словообразовательные кальки, полукальки, собственное словотворчество. Последний термин не совсем ясен, поскольку, судя по примерам (с. 46 и сл.), имеется в виду закономерное суффиксальное словообразование (*пыртык* 'секунда') или образование сложных слов и словосочетаний (*унагудо* 'гостиница', *олык кушкыл* 'луговая флора'). В связи с новообразованиями всегда, конечно, возникает множество проблем: созданы ли они в соответствии с закономерностями данного языка, насколько вообще то или иное из них необходимо и т. п. Автор статьи предъясняет по поводу ряда новообразований упрек в том, что они не полностью передают соответствующее значение, например, *йырончыш* 'кругозор' (с. 44), *мландевозык* 'география' (с. 45). Этот упрек не всегда оправдан: если предполагать в термине всестороннее описание явления, то это будет уже дефиниция, а не термин. «В целом терминологическая работа В. М. Васильева имела благородную цель: сделать родной язык богаче и доступнее широким массам, сохранить его чистоту», — такова окончательная оценка М. М. Калямшина.

Статья Ф. И. Гордеева («Марий мутер» В. М. Васильева — ценнейший источник для историко-этимологических разысканий) также посвящена важнейшему словарю ученого. Он показывает, как «Марий мутер» служит подчас опорой при изучении истории словарного запаса, поскольку содержит большое количество во многих отношениях редкой лексики.

Н. И. Исанбаев (В. М. Васильев и вопросы марийской диалектологии) повествует об экспедициях В. М. Васильева и отмечает, что особенно активными были они в 1920—1930-е годы, когда он почти ежегодно выезжал в научные экспедиции,

собирая языковой материал и данные о народной музыке и этнографии. Н. И. Исанбаев выделяет в диалектологической деятельности В. М. Васильева три направления: сбор диалектной лексики, диалектные явления в фонетике и морфологии и классификация марийских диалектов. Собранный диалектный материал отражен в опубликованных В. М. Васильевым словарях. Явления фонетики и морфологии марийских диалектов наиболее полно рассмотрены им в исследовании «Марийский язык (Опыт научной грамматики марийского языка)» (почему-то это исследование на разных страницах рецензируемой книги носит разные названия: Основы... — с. 29, 31, 63, 64, 68, 71, 72, 76, Опыт... — с. 28, Курс... — с. 14), которое было завершено в 1930 году, но, как уже отмечено, осталось в рукописи и хранится в рукописном фонде МарНИИ. В своей диалектной классификации Васильев разделил ареалы марийского языка на 12 диалектных групп.

А. Н. Куклин (Проблемы фонетики в трудах В. М. Васильева) отмечает, что наряду с описанием артикуляции звуков марийского языка словесное ударение было главным объектом исследования В. М. Васильева в области фонетики. По мнению автора, правила словесного ударения в основном изложены им верно и до наших дней не потеряли своего значения.

Г. И. Лаврентьев (Словообразовательная морфемика в лингвистическом наследии В. М. Васильева) констатирует, что специально ученым ни в одной из своих работ не изучал проблему морфемной структуры слова. Автор статьи рассматривает практический анализ производных слов в его трудах и находит, что, как правило, он проведен строго и особых возражений не вызывает.

Ю. В. Андуганов (В. М. Васильев о словосложении в марийском языке) излагает взгляды В. М. Васильева на проблему марийского словосложения, которые отражены в его соответствующих теоретических работах и лексикографической практике. В статье подчеркивается, что В. М. Васильев считал словосложение, пожалуй, самым продуктивным способом создания новых слов. В своей практической работе по обогащению словарного запаса он смело и результативно применял метод образования композит.

Л. А. Петухова (Вопросы синтаксиса в трудах В. М. Васильева) знакомит со взглядами В. М. Васильева на различные вопросы синтаксиса. Все основные проблемы синтаксиса проработаны им в грамматиках и специальных статьях. Автор статьи выделяет особо анализ глагольного управления и словосочетаний.

Вопросами синтаксиса занимается и Л. П. Васикова (Проблемы сложного предложения в работах В. М. Васильева), подвергая анализу разбор сложных предложений в трудах В. М. Васильева. Более подробно останавливается она на рассмотрении сокращенных придаточных предложений и классификации сложных предложений. Естественно, изложение В. М. Васильевым проблемы сложного предложения не отвечает всем требованиям, которые предъявляются в наше время к данному разделу синтаксиса, однако его работа в этом направлении была существенным достижением своего времени, — заключает Л. П. Васикова.

И. С. Галкин (Заметки о языке ма-

рийских писателей (в свете работ В. М. Васильева о марийском литературном языке)) посвятил свою статью языку современной марийской художественной литературы, обратив внимание как на его достоинства, так и на недостатки. В отношении последних он указывает главным образом на погрешности в словоупотреблении. Многие писатели не могут устоять перед искушением введения в свои произведения слов, понятных и применяемых лишь в узком диалектном ареале. Тем самым они грешат как раз в отношении требования общенародности языка, которое не уставал подчеркивать В. М. Васильев.

Выше затронуты лишь связанные с языкознанием вопросы. В заключение же следует выразить удовлетворение тем обстоятельством, что опубликовав этот сборник, марийские финно-угроведы отдали дань уважения всей многосторонней деятельности В. М. Васильева.

ПАУЛЬ КОКЛА (Таллин)

Е. А. Игушев, *Тайӧ муса кылӧн чой-вок сёрнитӧны, Сыггвар, Коми книжӧй издательство, 1983. 80 с.*

Е. А. Игушев подготовил и издал занимательную книгу об истории, лексических, фонетических, морфологических и синтаксических особенностях коми-зырянского языка. Название книге дали строки из хрестоматийного стихотворения основоположника коми литературы поэта-демократа И. А. Куратова: *«Тайӧ муса кылӧн Чой-вок сёрнитӧны, Тайӧ кылӧн меным Аймам бурсиӧны»* 'На этом милом языке Мои братья-сестры говорят, На этом языке отец с матерью меня благословляют'.

В рецензируемой книге занимательно рассказано о тех звуковых и семантических сдвигах, которые произошли за тысячелетнюю историю раздельного существования и развития коми и родственных финно-угорских племен. Различия оказались настолько значительными, что носители коми-зырянского языка испытывают немалые трудности в общении даже с ближайшими своими родственниками — удмуртами, тем более не могут они понять марийцев, эстонцев, венгров, финнов. Про-

слеживая связь языка с общественно-историческими процессами, автор детально рассматривает некоторые архаизмы и историзмы, приводит соответствия из родственных финно-угорских языков, выявляет коми слова — «путешественники», которые пришли из южных, иранских, языков и через коми проникли далеко на север, в языки ханты, манси, ненцев и селькупов.

Книга состоит из пяти разделов: «Коми кыв историяньсы» (Из истории коми языка), «Кыдзи сӧмӧ кыв» (Как обогатится коми язык), «Сёрни шыяс йылысь» (О звуках), «Небыд, мича, гора» (Мягкий красивый, звучный) и «Мыйла тадзи шуам» (Почему так говорим).

В первом разделе популярно излагается теория происхождения финно-угорских, пермских и, наконец, коми-зырянского языков. Приведен краткий перечень общих финно-пермских слов в языках коми и удмуртов: *ки* 'рука', *пель* 'ухо', *вир* 'кровь', *пи* 'сын', *бур* 'хороший', *зар-*